

Efficiency of using a unified electronic system of interaction between the chamber of Lawyers and law enforcement agencies of the Republic of Uzbekistan during actual detention of a person

Nigora TAGAYEVA¹

Law office “TAGAEVA AND LOWERS”

ARTICLE INFO

Article history:

Received June 2022
Received in revised form
25 June 2022
Accepted 25 July 2022
Available online
20 August 2022

Keywords:

actual detention,
legal detention,
detention,
unified electronic recording
system,
identification,
unified electronic database
of interaction,
Chamber of Lawyers,
law enforcement agencies,
Constitution,
criminal process code.

ABSTRACT

The article analyzes the need for electronic recording (registration) of persons called to bodies of inquiry or other law enforcement agencies, in order to reflect data on detainees in fact, on a single electronic database of interaction between law enforcement agencies and the Chamber of Lawyers of the Republic of Uzbekistan, in order to fill the gap between actual detention face and legal (formalized protocol). In order to ensure transparency of the actions of employees of inquiry bodies, law enforcement agencies and timely provision of legal protection method is proposed.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss4-pp148-153>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Lawyer-head of the law office. E-mail: nigora.tagaeva@mail.ru.

Shaxsni ushlab turishda vaqtida O'zbekiston Respublikasi Advokatlar palatasi va huquqni muhofaza qilish organlarining yagona elektron tizimini ko'llashning samarasi

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

amalda ushlab turish, rasmiy ushlab turish, ushlab turish, yagona elektron hisobga olish tizimi, shaxsni aniqlash, o'zaro hamkorlikning yagona elektron bazasi, Advokatlar palatasi, huquqni muhofaza qilish organlari Konstitutsiya, Jinoyat-protsessual kodeksi.

Maqolada ushlab turish to'g'risidagi ma'lumotlarni haqiqatda ham O'zbekiston Respublikasi Advokatlar palatasi va ichki ishlar organlari hamdava boshqa huquqni muhofaza qiluvchi organlar o'rtasidagi o'zaro hamkorlik yagona elektron ma'lumotlar bazasida aks ettirilib, surishtiruv organlariga yoki boshqa huquqni muhofaza qiluvchi organlarga chaqirilgan shaxslarni elektron hisobga olish (ro'yxatga olish) zarurligi, ushlangan shaxslarning amaldagi va rasmiylashtirilgan (bayonnoma bilan) ushlanganlik holatlari o'rtasidagi bo'shliqni to'ldirilishi tahlil etilgan. Surishtiruv organlari, huquqni muhofaza qilish organlari xodimlari harakatlarining shaffofligini va o'z vaqtida huquqiy himoyani ta'minlash usullarini taklif etadi.

Эффективность использования единой электронной системы взаимодействия палаты Адвокатов и правоохранительных органов Республики Узбекистан при фактическом задержании лица

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

фактическое задержание, юридическое задержание, удержание, единая электронная система фиксации, установление личности, единая электронная база взаимодействия, Палата Адвокатов, правоохранительные органы, Конституция, Уголовно-процессуальный кодекс.

В статье анализируется необходимость электронной фиксации (регистрации) лиц, вызываемых в органы дознания или иные правоохранительные органы, с целью отражения данных о задержанных фактически лицах, на единой электронной базе взаимодействия правоохранительных органов и Палаты Адвокатов Республики Узбекистан, с целью восполнения промежутка между фактическим задержанием лица и юридическим (оформленным протоколом). Предлагается способ обеспечения прозрачности действий сотрудников органов дознания, правоохранительных органов и своевременное обеспечение правовой защиты.

В продолжение темы о внедрение электронных адвокатских ордеров, необходимо еще раз акцентировать на их необходимость в связи с процессом фактического задержания лица, до момента юридического (оформленного протоколом) задержания.

Согласно ст. 220 УПК РУз, «Задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств».

В статье 221 УПК РУз указан перечень оснований для задержания, а именно:

- если Лицо застигнуто при совершении преступления или сразу же после его совершения;
- очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- на нем или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы совершенного преступления;
- имеются данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, и если оно покушалось на побег или не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность.

Зачастую, в 90% случаев служащими органов дознания, сотрудниками органов внутренних дел или иных органов, осуществляющих доследственную проверку, дознание или предварительное следствие, либо иной правоохранительный орган вызывают граждан по телефону или через участковых сотрудников милиции не объясняя причины их вызова, а уже после прибытия гражданина в указанный выше следственный орган, удерживают его по несколько часов не выпуская на улицу и не давая возможности сообщения близким, о месте нахождения и причинах удержания граждан в органах внутренних дел или иных органах дознания.

Без оформления каких-либо процессуальных действий, граждан порой удерживают весь день, а иногда и сутки.

Ключевым словом является «удержание», которое не предусмотрено какой-либо статьей процессуального кодекса.

Удерживая гражданина у себя, оказывая таким образом на него психологическое воздействие, сотрудники органов внутренних дел вынуждают человека, на тот момент находящегося в угнетающей и неизвестной для себя обстановке, делать послушно все, что от него требуется, в обмен на то, что его выпустят.

Адвокаты сталкиваются с тем, что их приглашают в следственный орган для защиты прав и интересов лица, уже к моменту официальной фиксации задержания лица, в соответствии с требованием Законодательства. И к моменту оформления протокола Задержания, адвокат сталкивается с тем, что у органа дознания уже имеется «Объяснительная», отобранная у «удержанного» ими лица, написанная от руки в «свободном пояснении».

Таким образом адвокат, приходит лишь к официальной и письменной фиксации показаний гражданина, который в данном процессе может иметь статус не только подозреваемого или обвиняемого, но и свидетеля.

Давая устные гарантии того, что статус лица не изменится на более усложняющий его положение дел, сотрудники органа дознания получают сведения от гражданина описанные в его Объяснительной, порой отягчающие его положение, грубо нарушая требования ст. 46 и 48 УПК РУз.

Следует отметить, что статья 46 и 48 УПК РУз предусматривает права и обязанности подозреваемого и обвиняемого, что дает органам дознания и внутренних дел право не выполнять требования данных статей, т.к. на момент «удержания» лица, ему не дан статус обвиняемого или подозреваемого.

Такая данность, имеющаяся в процессуальном законодательстве РУз, дает право правоохранительным органам использовать этот процессуальный «промежуток», с пользой для себя.

Возвращаясь к теме электронных ордеров адвоката и цифровизации Адвокатуры в Узбекистане, где речь идет о Создании единой электронной системы на базе взаимодействия Палаты Адвокатов с Правоохранительными органами Республики Узбекистан, отражающей подачу электронных адвокатских ордеров в следственные органы посредством системы информационно-коммуникационных передач, [1] так же необходимо внедрить электронную систему учета лиц, прибывших в орган дознания, которая будет фиксировать прибытие лица в данный орган, непосредственно при вхождении на территорию органа дознания или иные правоохранительные органы.

С внедрением электронной системы учета (регистрации) прибывших в орган дознания лиц, близкие люди лишенные с ними связи, или лица у которых есть сведения, что гражданин был вызван в правоохранительные органы, смогут официально обратиться к адвокату, с запросом об уточнении, не удерживается ли их родственник или близкий человек в органах дознания или в иных правоохранительных органах.

Адвокат в свою очередь, имея доступ к электронной системе на базе взаимодействия Палаты Адвокатов с Правоохранительными органами и органами дознания, будет иметь возможность обнаружения незаконного удержания гражданина сотрудниками органов внутренних дел или иных правоохранительных органов, путем посещения единой электронной сети, что даст возможность в первую очередь уточнения о месте нахождения удерживаемого лица и своевременного требования о допущении адвоката к делу, в качестве защитника.

Согласно предлагаемых дополнений к статье 116 Конституции Республики Узбекистан, [2] «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи...».

Данное предложение продиктовано идеей предоставлять юридическую помощь всем и каждому независимо от наличия гражданства, статуса в обществе, пола, национальности, возраста, а также независимо от того, каков статус лица в уголовном процессе.

Постановлением Кабинета Министров от 22.07.2022 г. №399 утверждено Положение о порядке проведения электронной идентификации граждан в общественных местах сотрудниками подразделений патрульно-постовой службы органов внутренних дел.[3]

С 1 января 2023 года будет поэтапно внедряться система «Е-патруль», а практика доставления гражданина в ОВД для установления его личности будет отменена. Все данные будут проверяться онлайн, а деятельность патрульного – фиксироваться на бодикамеру. Согласно данного Положения Гражданин, не имеющий при себе документа, удостоверяющего личность, доставляется в орган внутренних дел в следующих случаях:

- когда его личность не может быть установлена с помощью планшета;
- при установлении разыскиваемых или пропавших без вести лиц;
- при сопротивлении в процессе уточнения личности;
- при задержании в момент совершения правонарушения в общественном месте.

Правительство Республики Узбекистан проявляет заботу о том, что бы исключить незаконные задержания и вмешательства в личную жизнь граждан и ограничить их задержание до такого момента, когда сотрудником правоохранительных органов с помощью планшета будет установлена личность задерживаемого, что само по себе исключит момент его привода в органы внутренних дел, для установления его личности.

Однако, не всегда можно положиться на техническую бесперебойность и человеческий фактор, когда по ошибке сотрудника внутренних дел, не будет возможности установления личности задержанного лица с помощью планшета.

Несмотря на то, что нынешняя политика Республики Узбекистан взяла вектор защиты Прав и интересов гражданина в первую очередь, и неустанно совершенствует Законодательство, устраняя в нем пробелы, остается неизменным то, что граждане все же продолжают вызываться в органы дознания и правоохранительные органы. В связи с чем, имеется необходимость в электронной фиксации (регистрации) входа или привода лица на территорию органов внутренних дел или иных правоохранительных органов.

Это необходимо для обеспечения своевременной правовой защиты и наличия сведений у близких, о нахождении члена их семьи в том правоохранительном органе, в который он был приведен.

Данная ситуация, связанная с пробелом в процессуальном Законодательстве, связанным с промежутком времени от момента фактического задержания гражданина, (т.е. просьба следовать в правоохранительные органы или в ближайший опорный пункт милиции, просьба остановить движение автомобиля и оставаться на месте до момента выяснения и т.д.) который остаётся не зафиксированным в каком-либо процессуальном документе, отражающем тот факт, что на самом деле лицо на данный момент не распоряжается своим временем, траекторией и направлением передвижения по своему усмотрению, а вынуждено следовать требованиям лиц, которые его «задерживают», в действительности беспокоит правоведов.

Фактическое задержание обычно проводят не сотрудники органов дознания или предварительного следствия, а представители служб и подразделений МВД РУз, ГИБДД РУз, БПИ при Ген. Прокуратуре РУз, иных ведомств, осуществляющих административную, оперативно-розыскную, уголовно-исполнительную или иную не процессуальную деятельность, которые в принципе не наделены полномочиями по производству предварительного расследования и, таким образом, не имеют никаких законных прав на вынесение уголовно-процессуального акта – протокола задержания подозреваемого [3].

По инициативе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева, Законом Республики Узбекистан 14 мая 2020 г № ЗРУ-617 были внесены изменения в уголовно процессуальный Кодекс РУз, в частности, в статью 224.

Так, согласно статье 224 УПК РУз, процессуальные действия, состоящие из предъявления документа удостоверяющего личность задерживаемого компетентного лица, и сообщение подозреваемому, что он задержан по подозрению в совершении преступления, в обязательном порядке фиксируются видеозаписью.

В случаях, не терпящих отлагательства в проведении вышеупомянутых процессуальных действий, допускается их осуществление без фиксации видеозаписью. Данное правило не распространяется на случаи осуществления задержания в здании органа внутренних дел или иного правоохранительного органа.

В случае задержания лица без фиксации видеозаписью, сотрудник органа внутренних дел или иного правоохранительного органа обязан разъяснить процессуальные права задержанного с обязательной фиксацией видеозаписью после доставления его в здание органа внутренних дел или иного правоохранительного органа. Задержанный ознакомляется с видеозаписью путем ее воспроизведения.

Несмотря на то, что поправками в статью 224 УПК РУз право задерживаемого усиленно и подстраховано тем, что сам момент задержания вне зданий правоохранительных и компетентных органов надлежит видеофиксации, остается открытым момент со «случаями не терпящими отлагательств», при наличии которых, в соответствии с требованиями той же статьи «...сотрудник органа внутренних дел или иного правоохранительного органа обязан разъяснить процессуальные права задержанного с обязательной фиксацией видеозаписью после доставления его в здание органа внутренних дел или иного правоохранительного органа»

Ключевым моментом является момент «после доставления задержанного в здание органа внутренних дел или иного правоохранительного органа».

Таким образом, электронная фиксация (регистрация) лица входящего в здание органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, для осуществления дознания, следственных мероприятий остается актуальной.

Создание единой электронной системы на базе взаимодействия Палаты Адвокатов с Правоохранительными органами и органами дознания, возможность адвокатов с помощью электронных кабинетов посещения данной электронной системы, исключит незаконный привод, удержание гражданина сотрудниками органов внутренних дел или иных правоохранительных органов, что даст возможность своевременного требования о допущении адвоката к делу, в качестве защитника, сократит количество необоснованных задержаний, обеспечит прозрачность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Электронная система учета адвокатских ордеров на едином электронном портале // <https://www.internauka.org/conf/law/56/333439>.
2. Конституция Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/35869>.
3. Сайт по предложениям к проекту Конституции Республики Узбекистан «Этo моя Конституция» // <https://meningkonstitutsiyam.uz/ru>.
4. Постановлением Кабинета Министров от 22.07.2022 г. №399 // https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/pri_ostanovke_grajdanina_patrulnymi_ego_lichnost_budut_ustanavlivat_onlayn.
5. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-pravovoy-prirode-fakticheskogo-zaderzhaniya-i-dostavleniya-podozrevaemogo>.
6. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // <https://www.dissercat.com/content/zaderzhanie-podozrevaemogo-kak-mera-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya>.
7. Закон Республики Узбекистан, от 14.05.2020 г. № ЗРУ-617 // [tps://lex.uz/docs/4812307](https://lex.uz/docs/4812307).
8. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111463>.